

После того, как соевое молоко закипело, его нельзя было пить напрямую; его нужно было процедить, чтобы удалить бобовые остатки для более гладкой текстуры.

Лу Яо достал предварительно выстиранную конопляную ткань, связал четыре угла веревкой под подставкой для мисок и поставил под нее деревянное ведро, чтобы собирать жидкость.

Когда соевое молоко лилось, его аромат наполнял всю кухню.

Лу Яо подал две миски соевого молока, отломил кусочек коричневого сахара, раздавил его скалкой и добавил в миски.

Как только сахар растворился, он сделал глоток, и вкус был почти неотличим от того, что он помнил из своей предыдущей жизни, даже более насыщенный, чем соевое молоко, которое он пил раньше.

Чжао Сяонянь сделала глоток, и ее глаза расширились от удивления. «Ммм! Невестка, как же вкусно!» Она никогда не пробовала ничего столь ароматного и сладкого, и не могла не сделать еще один глоток. Затем она отнесла миску в комнату и разбудила спящего брата.

«Просыпайся и пей соевое молоко! Поторопись!»

Чжао Сяодоу, все еще полусонный, взял глиняную миску и сделал глоток, мгновенно проснувшись и облизнув губы, спрашивая: «Цзе, что это?»

«Это сладкое соевое молоко, которое приготовил для нас невестка!»

«Оно очень вкусное! Дай мне еще глотнуть».

«Иди возьми свою миску и позволь невестке обслужить тебя»

Чжао Сяодоу, теперь уже полностью проснувшийся, встал и выбежал, говоря: «Невестка, я тоже хочу выпить сладкого соевого молока!»

Лу Яо протянул ему его миску. «Возьми и выпей».

От сегодняшнего помола соевого молока осталось совсем немного, и если он выпьет еще одну миску, то, возможно, не сможет приготовить много кусочков тофу.

Закончив соевое молоко, двое детей больше не могли сопротивляться своей сонливости и легли спать.

Лу Яо оставалось сделать последний шаг: отжать тофу.

Приготовление тофу — задача, требующая большого терпения. Лу Яо медленно вылил подготовленную гипсовую воду в деревянное ведро, помешивая. По мере добавления большего количества гипсовой воды изначально молочно-белое соевое молоко постепенно всплывало с похожими на вату массами тофу.

Массы тофу увеличивались, постепенно образуя комки; это был водный тофу.

Вкус водного тофу также был превосходным, особенно в сочетании с сахарным или мясным соусом, придавая ему жевательную и гладкую текстуру, что делало его фирменным блюдом в магазинах завтраков.

Лу Яо вспомнил, что в его прошлой жизни в Интернете шли ожесточенные дебаты о сладком и соленом пудинге тофу. Он был из Дзинбэя и всегда ел соленый пудинг тофу, и никогда не пробовал сладкий пудинг тофу. Он подумал, что сможет попробовать, когда у него появится возможность.

Остался всего один последний шаг, прежде чем тофу был готов. Лу Яо достал паровую корзину, используемую для булочек, положил два слоя ткани и выложил сверху творог тофу.

Когда весь творог тофу был вычерпан, паровая корзина была почти полной. По мере того, как вода постепенно вытекала, масса начала принимать форму тофу.

Лу Яо быстро накрыл ее марлей, положил сверху две деревянные доски, чтобы сжать ее, потер большие плечи и задул масляную лампу. Завтра первым делом с утра он сможет съесть тофу!

*

На следующее утро, перед рассветом, Лу Яо разбудили двое детей, которые его трясли.

«О нет, о нет! Соевого молока больше нет!»

«Невестка, соевого молока нет!» В настойчивых голосах двух детей слышались слезы.

«Все в порядке, все в порядке. Невестка превратила соевое молоко в тофу».

«Тофу?»

Лу Яо быстро оделся и встал, сняв дымящуюся корзину с плиты. Он поднял деревянную доску и марлю сверху, открыв кусок не совсем белого тофу...

«Да!» Лу Яо взволнованно сжал кулак. У него получилось! Он и не ожидал, что его первая попытка будет успешной!

Он взял кусочек палочками и положил его в рот. Знакомая текстура чуть не заставила его заплакать; вот это вкус!

«Подойдите и попробуйте, хорош ли тофу!»

Двое детей не очень заинтересовались тофу; они все еще думали о вчерашнем соевом молоке, которое было сладким и ароматным.

Чжао Сяонянь взяла небольшой кусочек палочками и положила его в рот.

«Вкусно?» — спросил Чжао Сяодоу, тяжело сглотнув.

«Нормально...» По сравнению с соевым молоком вкус был совсем не таким.

Чжао Сяодоу тоже попробовал кусочек. Он нахмурился и надулся: «Я все еще хочу соевое молоко».

«Ну же, не торопитесь. Просто подождите, пока невестка сделает из этого блюдо, и оно будет вкусным».

Лу Яо пошел в огород, чтобы выдернуть несколько зеленых луковиц и сорвал горсть капусты. Он планировал приготовить суп из капусты с тофу и блюдо из зеленого лука и тофу.

Помыв овощи, он заметил старика, стоящего у главной двери. При более близком рассмотрении это оказался не кто иной, как отец первоначального владельца тела!

«Папа, ты пришел!»

Лу Гуаншэн ответил и толкнул дверь, чтобы войти во двор.

Это был его второй визит в семью Чжао; первый был, когда сваха пришла сделать предложение. Он увидел, что Чжао Бэйчуань был сильным, уравновешенным по характеру и имел яркие глаза, поэтому он сразу ему понравился.

Старик расспросил сваху и узнал, что родители Лу Яо рано умерли, и он начал вести хозяйство в юном возрасте. Он понял, что мальчик несет ответственность и что его сын не будет страдать.

Чтобы устроить этот брак, Лу Гуаншэн тайно дал свахе сто вэней, попросив ее хорошо отзываться о Лу Яо.

Конечно, сваха, получив деньги, сказала много хорошего, из-за чего позже возникли разногласия.

<http://bllate.org/book/14516/1285575>